

АЛЕКСЕЙ
КУНГУРОВ

ВЕРТИКАЛЬ

КАК РАБОТАЕТ
СИСТЕМА ПУТИНА

Власть в тротиловом эквиваленте

Алексей Кунгуров

**Вертикаль. Как работает
система Путина**

«Алгоритм»

2012

Кунгуров А. А.

Вертикаль. Как работает система Путина / А. А. Кунгуров — «Алгоритм», 2012 — (Власть в тротиловом эквиваленте)

Алексей Анатольевич Кунгуров – политтехнолог и журналист, автор известных книг «Киевской Руси не было», «Будет ли революция в России?», «Феномен Собянина» и других. В книге, представленной вашему вниманию, Алексей Кунгуров исследует «вертикаль Владимира Путина», то есть систему власти, созданную в России в последние десять лет. Как она работает, насколько эффективна, есть ли у нее будущее – на эти вопросы отвечает автор, подкрепляя свои выводы примерами из текущей политической обстановки.

© Кунгуров А. А., 2012

© Алгоритм, 2012

Содержание

Вместо предисловия	5
Часть 1	9
Узаконенная коррупция	9
Круговая порука	26
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Алексей Анатольевич Кунгуров

Вертикаль. Как работает система Путина

Вместо предисловия

Зачем Путин пришел к власти?

Начиная разговор о том, что представляет собой система власти Путина, зададимся вопросом: почему Путин был избран президентом РФ в 2000 г.? Чтобы ответить на этот вопрос, надо понимать, кто является в России истинным избирателем. Конечно, не массовка, ее роль – выразить «одобрямс» уже принятому решению. Кто же его принимает? В свое время мне пришлось поработать в политическом проекте «Либеральная Россия». Я не буду называть «Либеральную Россию» партией, потому что задумывалась она исключительно для того, чтобы Борис Березовский мог считаться в Великобритании политическим беженцем. Мол, смотрите, Абрамыч не жалеет денег во имя демократии и свободы, а его гнобят, партию не регистрируют и не дают участвовать в выборах. Следовательно, кремлевский режим против свободы и демократии, а потому плохой, Березовский же, раз он против кремлевского режима, – хороший. Потратив несколько миллионов долларов, Березовский получил примерно такие же имиджевые дивиденды, какие Абрамович приобрел путем вложения миллиарда долларов в «Челси».

Так вот, работать мне приходилось вместе с доверенными лицами Бориса Абрамовича, которые в непринужденной обстановке любили поностальгировать по тем временам, когда их шеф «делал большую политику». Ключевой темой в этих байках был выбор преемника Ельцину, который в период второго срока был фигурой сугубо номинальной. Если считать, что хотя бы половина в байках высокопоставленных «подберезовиков» правда, то дело обстояло так: сначала Березовский и Чубайс, совместно посещая бани и распивая дорогие напитки, составили шорт-лист кандидатов, далее долго выбирали одного-единственного, а потом утверждали его наверху. Наверху – это отнюдь не в Кремле, и даже не в ЦКБ, где лежал президентский полутруп. [Известный публицист Юрий Мухин, проанализировав массу публикаций в отечественных и зарубежных СМИ, пришел к выводу, что Борис Ельцин умер в 1996 г., а выборы выиграл его двойник (скорее всего, двойник у него был не один). Наличие двойников, которые играли на публике роль царя Бориса, мои компетентные собеседники не отрицали, да это и глупо отрицать, несходство их слишком бросалось в глаза, но это вовсе не означает, что «оригинал» был к тому времени уже мертв.]

Меня в данном случае интересовало два вопроса: почему Березовский сделал выбор в пользу Путина и почему «наверху» не испугались призрака КГБ и «русского Пиночета»? По первому пункту лондонские эмиссары только пожимали плечами и рассказывали, что Борис Абрамович проникся симпатией к бывшему подполковнику КГБ после того, как тот пришел на именины его жены с большим букетом роз и очаровал хозяев своей любезностью и светскими манерами. А вот на второй вопрос они, хитро улыбаясь, намекали, что для ребят с вашингтонского «обкома» Путин – свой человек еще с конца 80-х. Якобы тогда, во время работы под прикрытием в резидентуре КГБ в Дрездене, в обязанности Путина входила вербовка граждан ГДР, отбывающих на постоянное место жительства в ФРГ. И, дескать, списки завербованных он составлял в двух экземплярах: один для начальства, другой тоже для начальства, но забугорного.

Собственно, ничего удивительного в этом нет. Западные шпионы, работавшие в Восточной Европе, в своих мемуарах пишут, что на закате перестройки «торговля родиной» в среде сотрудников спецслужб соцстран и СССР приобрела настолько массовый характер, что МИ-6,

БНД и ЦРУ были вынуждены отказываться от их услуг, ибо на всех мальчишей-плохишей элементарно не хватало банок варенья, да и сливали они обычно одну и ту же информацию.

Еще один эпизод путинской карьеры, по словам моих собеседников, доказавший «смотрящим» за РФ адекватность и вменяемость Владимира Владимировича, связан с известным делом по коммерческому «освоению» гуманитарной помощи в Санкт-Петербурге, в котором принял участие (возможно, руководящее) председатель Комитета по внешним связям мэрии Санкт-Петербурга Путин.

Плюс ко всему сам Путин фанатично демонстрировал свою приверженность западным ценностям. Порой настолько фанатично, что, даже будучи премьером (еще первый раз) устроил своих дочерей в немецкую школу при посольстве ФРГ. [Сами путинисты считали этот шаг актом патриотизма: дескать, пока другие отправляли своих отпрысков за кордон в частные школы, ВВП отдал предпочтение школе государственной, хоть и иностранной, да к тому же географически расположенной в Москве.]

* * *

Рейтинг Путина в момент ввода его в большую игру составлял всего 3 %. Особенно контраст бросался в глаза на фоне Евгения Примакова, у которого было все то, чего не было у Путина, – и популярность, и опыт кризисного менеджера (вспомним, кто расхлебывал последствия дефолта 1998 г.), и харизма, и даже совесть он не совсем потерял, но... Один бывший разведчик тырит гуманитарку и возит своих дочерей в иностранную школу, а другой, тоже бывший разведчик, самолет над Атлантикой разворачивает задом к Америке [24 марта 1999 года Примаков направлялся в Вашингтон с официальным визитом. Над Атлантикой он узнал по телефону от вице-президента США Альберта Гора, что принято решение бомбить Югославию. Примаков решил отменить визит, распорядился развернуться над океаном и вернулся в Москву] и грозит пересмотреть результаты залоговых аукционов [залоговые аукционы – серия сделок, проведенных в 1995 году, в результате которых в собственность ряда коммерческих банков перешли государственные пакеты акций нескольких крупных компаний (таких, как «ЮКОС», «Норильский никель», «Сибнефть»)].

По схеме залоговых аукционов правительство получало кредит у нескольких коммерческих банков, передавая им взамен во временную собственность пакеты акций. Через установленное время правительство должно было вернуть кредиты, в случае невозврата государственные пакеты акций переходили в собственность банков. Для реализации этой схемы были организованы аукционы, в которых приняли участие несколько банков. Как установила Счетная палата России, ранее, до организации аукционов, правительство разместило на счетах банков, ставших победителями аукционов, денежные средства, эквивалентные сумме полученных кредитов (то есть фактически банки кредитовали правительство его собственными средствами).

Правительство не возвратило кредиты, таким образом пакеты акций перешли в собственность банков. В докладе Счетной палаты отмечалось, что «в результате проведения залоговых аукционов отчуждение федеральной собственности было произведено по значительно заниженным ценам, а конкурс фактически носил притворный характер».

Залоговые аукционы были проведены на основании указов президента Ельцина (<http://ru.wikipedia.org/wiki/Залоговые-аукционы>).

Нетрудно увидеть, что действия Примакова пользовались поддержкой АБСОЛЮТНОГО большинства жителей России, но жители России не являются избирателями. Истинными избирателями на тот момент были Березовский и Чубайс, а роль ЦИКа играл вашингтонский «обком». Дальнейшее известно: для накачки рейтинга ВВП Березовским профинансирована маленькая победоносная войнушка в Дагестане (что он сам впоследствии признавал), в

Москве, сами понимаете кем, взрываются жилые дома, Путин произносит крылатую фразу про сортир – и понеслось... Что ни говори, а Березовский понимает толк в избирательных технологиях, умеет грамотно развести лохов...

Таким образом, операция по выдвижению Путина на высшую должность в государстве прошла успешно, – правда, не для Березовского. Встает, однако, другой вопрос, а есть резерв у зарубежных кукловодов, кого они прочтат в преемники Путину? Кухонные аналитики, конечно, скажут, что Путину преемник не нужен, потому что он будет править страной следующие 12 лет. Но у вашингтонского «обкома» на этот счет могут быть свои взгляды. В конце концов, Путин не вечный, и ему на всякий случай нужен дублер. Не марионетка вроде Медведева, а человек, который заменит самого Путина, если тот вдруг подавится бутербродом с черной икрой с летальным исходом.

Вопрос этот на самом деле имеет колоссальное значение, ибо страна находится в состоянии крайне неустойчивого равновесия. Уход с политической сцены всего одного человека настолько непредсказуемо меняет весь расклад, что это чревато большими политическими потрясениями, если не сказать больше – грозит революцией. Вспомним в этой связи, что, прежде чем свергнуть безвольного царя в 1917 г., заговорщикам потребовалось устранить волевого и влиятельного Распутина. Лишившись старца Григория, Николай II оказался в совершеннейшем вакууме – ему не на кого стало опереться, некому доверять...

* * *

Внезапный уход главной фигуры российской политики ставит под угрозу политическую стабильность в стране, заставляет нынешнюю элиту подстраховаться, на всякий пожарный у них в загашнике должны быть пара-тройка подготовленных преемников для различных ситуаций. В случае, когда все относительно хорошо, верховную власть можно доверить вице-председателю Медведеву – пусть постит в «Твиттере», юзает «Айпад» и балаболит про модернизацию. Главное, чтоб он, как чукча-космонавт в известном анекдоте, вовремя покормил Белку и Стрелку и не трогал никаких кнопок на пульте управления.

Но в случае нестабильности экономической и, как следствие, социальной во главе страны должен стать жесткий менеджер, этакий терминатор, обладающий решимостью применять насилие во имя сохранения статус-кво. Пусть даже стабильность будет сохранена путем обильного кровопускания и ценой политической карьеры терминатора. Его сменит следующий преемник, главное – элита должна сохранить контроль над собственностью и экспортными доходами.

Базис российской экономики – экспортно-сырьевой. Элита, соответственно, тоже экспортно-сырьевая. Следовательно, она должна иметь в резерве преемника, умеющего защищать ее интересы и доказавшего свое умение на практике.

Не надо забывать, что реальная власть в РФ является очень рассредоточенной, и в очень большой степени власть не публична. Схематично структуру власти можно представить так: примерно на 30–40 % внутреннюю политику государства через своих ставленников определяют зарубежные «смотрящие», которым афишировать себя нет нужды. Примерно столько же власти сосредоточено в руках бюрократического аппарата. Остальное у олигархата. Насколько Путин контролирует бюрократический аппарат, настолько он может манипулировать ресурсом в 30–40 %, но это – его потолок. Следует иметь в виду, что олигархат также имеет рычаги влияния на бюрократию, а бюрократия пользуется возможностью воздействовать на олигархическую верхушку. При этом и те и другие в какой-то степени вынуждены учитывать интересы внешних управляющих, а те не могут игнорировать «хотелки» автохтонных князьков, позволяя им даже те выкрутасы, которые в приличном обществе являются моветоном. Таким образом, государ-

ственная политика в любом вопросе – это результирующий вектор усилий различных лоббистских группировок, результат компромисса заинтересованных сторон.

Имеют ли власть Госдума, правительство, политические партии? Нет, это лишь инструменты в руках бюрократии, олигархата и «смотрящих», площадки для выработки компромисса.

Поэтому не надо удивляться, что у государства под названием Российская Федерация нет вообще никакой стратегии развития (периодически обновляемые лозунги не в счет), национальной идеи, идеологии и т. д. Ничего этого и быть не может, поскольку РФ – государство временного типа, находящееся в стадии демонтажа. Нынешняя элита получила меткое прозвище «элита утилизации», что подразумевает некую двусмысленность: она должна побыстрее кончить «эту страну», но при этом понимает, что другой страны для паразитирования у нее нет. Элите хочется зафиксировать положение – то есть паразитировать максимально долго. Однако это опасно, поскольку как в живом организме включаются механизмы борьбы с паразитами, так и в обществе нарастает пока еще скрытый протест против паразитирующей элиты. Это как напряжение в земной коре – оно может нарастать десятилетиями, а разрядка происходит внезапно, в течение нескольких секунд землетрясения, которое невозможно предсказать.

Опасность подстерегает и с другой стороны. Если внешние управляющие посчитают, что элита утилизации действует недостаточно эффективно, они могут ее махом разжаловать. Для этого у них есть очень действенный механизм – финансовый. Ведь «утилизированное» представители элиты вывозят к местам своего предполагаемого ПМЖ по завершении утилизационного проекта.

В случае если правящая верхушка РФ вдруг сорвется с поводка, есть эффективный политический лом в виде «оранжевой» революции, противостоять которой кремлевский режим не сможет ни морально, ни информационно, ни даже путем применения силы, несмотря на тотальный контроль над основными СМИ и раздутые до бессмысленности штаты карательных органов.

Поэтому положение российских «хозяев жизни» незавидно – им надо и утилизационную задачу выполнить, и не спровоцировать социальный взрыв (проще говоря, революцию) в ходе утилизации, и свое личное будущее как-то обеспечить. Вот об этих задачах «вертикали власти» Путина и пойдет речь в книге.

Часть 1

«Вертикаль власти» и коррупция

Узаконенная коррупция

Нечего говорить, что обеспечение своего будущего – наиважнейшей задача новых «хозяев жизни» в России, и коррупция здесь неизбежна.

Давайте сначала разберемся, что такое коррупция, ибо суть этого явления многие, если не сказать – большинство, совершенно не понимают.

В широком обиходе коррупция – это синоним слова «взятничество», что совершенно не так. Взятничество – это одно из проявлений низовой коррупции, причем далеко не самое страшное. И еще взяточничество – это уголовно наказуемое деяние. А вот создание коррупционного сообщества Уголовный кодекс не рассматривает как преступление. Коррупция – это общественное, политическое и экономическое явление.

Более того, я осмелюсь утверждать, что даже энциклопедические определения коррупции устарели. Вот, например, как определяет это явление Юридический словарь 2000 г. выпуска: «КОРРУПЦИЯ (от. *лат.* *corruptio* – подкуп) – общественно опасное явление в сфере политики или государственного управления, выражающееся в умышленном использовании представителями власти своего служебного статуса для противоправного получения имущественных и неимущественных благ и преимуществ в любой форме, а равно подкуп этих лиц.

В РФ КОРРУПЦИЯ – понятие не уголовно-правовое, а собирательное, определяющее правонарушения самого различного вида – от дисциплинарных до уголовно-правовых. Антикоррупционными нормами УК РФ являются в первую очередь нормы о должностных преступлениях: о злоупотреблении должностными полномочиями (ст. 285), о превышении должностных полномочий (ст. 286), о получении взятки (ст. 290), о служебном подлоге (ст. 292). В ряде государств (Украина, Беларусь и др.) приняты специальные законы по борьбе с КОРРУПЦИЕЙ. Имеются также международные акты о сотрудничестве в области борьбы с КОРРУПЦИЕЙ».

То, что коррупция явление в целом общественно опасное, я не спору, но то, что она «противоправна», то есть связана с обязательным нарушением действующего законодательства, – это не совсем верно, а иногда и совсем не верно. Ведь коррупционеры легко могут изменять законодательство – и то, что раньше было противоправным, становится совершенно законным. Например, раньше врачи не имели права брать с пациентов деньги, а теперь они не только имеют такое право, но даже обязаны это делать во имя повышения конкурентоспособности и рентабельности медицинских услуг. То есть поборы с пациентов стали совершенно законны, но при этом общественно опасны.

В чем же опасность? Она в том, что теперь врачам НЕВЫГОДНО иметь здоровое население – медицинская индустрия тем рентабельнее, чем больше и тяжелее болеет потребитель медицинских услуг. Следовательно, если вы идете на прием к врачу, будьте готовы к тому, что он предложит вам не самый рациональный метод лечения, а самый дорогой. При этом, как нетрудно заметить, никакого нарушения закона нет. Вы будете больным и с пустыми карманами на законных основаниях, ибо коррупция в медицине сегодня УЗАКОНЕНА.

* * *

Далее. Само использование служебного положения в корыстных целях можно узаконить. Например, что такое лоббизм? Это когда, например, нефтяная корпорация содержит политическую партию, а фракция этой партии в Госдуме принимает законы, противоречащие интересам народа, но очень выгодные корпорации. Где тут нарушение закона? Нет его, вот общественная опасность налицо. Можно, конечно, надеяться, что народ не будет голосовать за партию, которая столь нагло торгует его интересами, но других партий в РФ просто нет и быть не может, ибо любую партию кто-то содержит, и этот кто-то не будет давать денег из альтруистических побуждений. Думаете, нужна конкуренция? И чем она поможет? Просто на следующих выборах нефтяные бароны профинансируют другую партию – всего-то и делов! Впрочем, в РФ олигархам даже нет необходимости содержать думских проституток, интересы корпораций решаются на уровне правительства, а правительство при необходимости может провести через контролируемую ими думу самые людоедские законы.

То есть следует констатировать бесспорный факт, что в последние годы налицо тенденция к легитимизации коррупции, но никак не к борьбе с ней. И это справедливо не только для РФ, но для всего «свободного мира», особенно для его периферии. Впрочем, имитация борьбы с коррупцией – это неизменный атрибут всякой коррупционной системы. Но достаточно доверять борьбу с коррупцией наиболее отъявленным коррупционерам – и «борцы» будут выполнять функцию прямо противоположную заявленной. Свойство любой коррупционной системы состоит в том, что она стремится стать ТОТАЛЬНОЙ, охватить все сферы жизни общества. И борьба с коррупцией не является в данном случае исключением.

Впрочем, я не буду утверждать, что коррупция – это всегда и везде плохо. Я склонен воспринимать ее отстранение, как стихийное социальное явление. А стихийное явление можно использовать как для разрушения, так и для созидания. Последние несколько лет много шума вызывает намерение РФ приобрести во Франции авианосцы типа «Мистраль». Я не буду сейчас брызгать слюной и кричать, что это преступление против обороноспособности страны, и вообще, абсурдно выглядит ситуация, когда страна, являвшаяся еще шесть лет назад первым экспортером оружия в мире, хочет закупать вооружение не просто у вероятного противника, но и аутсайдера рынка. Меня в данном случае интересует лишь то, почему именно у французов табуреточный министр обороны хочет приобрести корабли. И не только корабли, речь уже идет о закупке во Франции автоматов и снайперских винтовок, что мотивируется якобы моральным устарением комплекса стрелкового оружия конструкции Калашникова.

Франция, скажем прямо, никогда не блистала гением своих оружейных конструкторов, тем не менее, каким-то образом умудрилась за четыре года почти утроить экспорт продукции ВПК, нарастив его с 3 миллиардов евро в 2005 г. до 8,6 миллиарда в 2009 г. Секрет прост: хотя официально это, разумеется, никто не подтвердит, но французы предлагают самые большие откаты в мировой индустрии оружия. Теперь, надеюсь, понятно, почему табуреточник воспылал такой любовью к «Мистралям» и «Фамасам»? Именно это позволяет стране поддерживать в тонусе свою, мягко говоря, неконкурентоспособную военную промышленность, сохранять и даже наращивать рабочие места в условиях экономического кризиса. Выходит, что коррумпированность французских торговцев оружием – благо для Франции, то есть коррупция на экспорт – это обычно выгодное дело. О том, насколько коррумпированность российских чиновников полезна Франции и опасна для собственной страны, предлагаю порассуждать самостоятельно.

* * *

Кстати, выше я употребил термин «элита утилизации». Это не для красного словца сказано, а является совершенно буквальным определением. Утилизация страны включает в себя уничтожение ее вооруженных сил. Именно этим наши руководители и занимаются. Осознав, что именно это является истинной целью правящего режима, вы легко увидите логику в кадровой политике Кремля. Почему торгаш возглавил Министерство обороны? Официально это объяснялось необходимостью борьбы с коррупцией, но мы уже знаем, к чему приводит борьба с коррупцией, когда ее поручают коррупционерам. Официально это объяснялось необходимостью наращивания усилий по реформированию армии, к чему косные и консервативные по своей природе генералы в принципе не способны. Но мы уже знаем, что нет для армии ничего страшнее перманентных реформ.

Настоящая причина назначения табуреточника на пост, который ранее традиционно занимали только военные, – уничтожение армии. Просто любой генерал так или иначе повязан корпоративными узами с другими генералами, и потому ни один служака, каким бы негодяем ни был, не посмел бы так лихо кастрировать у армии наиболее боеспособные части – спецназ и ВДВ, хотя бы из нежелания ссориться с коллегами-генералами, которые от этих «реформ» теряют теплые места. А штафирка Сердюков это сделал, глазом не моргнув. Передача части функций органов военных сообщений (ВОСО) гражданским ведомствам, кардинально снизившая мобильность вооруженных сил, из той же песни под названием «России не нужна армия».

Совершенно дебилна идея реструктуризации вооруженных сил, связанной с ликвидацией дивизионного звена (то есть фактически речь идет о разукрупнении дивизий до уровня бригад), в то время как дивизия является основной оперативно-тактической единицей у всех развитых в военном отношении стран мира. Да, в Эстонии, где численность армии в мирное время не превышает 5500 человек, структурную основу вооруженных сил составляют бригады, но уже 100-тысячная польская армия сформирована по дивизионному принципу. Ни один генерал никогда не покусится на святая святых – ликвидацию в более чем миллионной Российской армии дивизионного уровня управления хотя бы потому, что это означает сокращение сотен генеральских должностей (командир бригады – полковничья должность). Но министр «Табуреткин» чужд армейской среде, и даже армейская коррупция, которая спасла бы армию от таких «реформ», не является для него сдерживающим фактором. Для выполнения миссии терминатора военным ведомством назначен руководить человек, совершенно чуждый армейской среде.

До Сердюкова Минобороны также руководил человек, к армии отношения никогда не имевший, – Сергей Иванов. Этот работал по-крупному, его усилия в основном были сосредоточены на сокращении ядерного потенциала России, ослаблении авиации и ПВО. Так что назвать назначение Сердюкова случайным или экстравагантным никак нельзя. Оно логично, если верно понимать логику утилизации страны и логику элиты, выполняющей эту задачу. Опять же, Сердюков, прославившийся своими экстравагантными выходками, – всего лишь трехстепенная фигура, отвлекающая внимание общественности. Уничтожение военного потенциала РФ – задача не того масштаба, чтобы поручить ее бывшему заместителю директора треста «Ленмебельторг». Главное в данном случае – подрыв экономической базы военной промышленности. А подорвать ее дело не такое уж и простое, как кажется на первый взгляд.

Вроде бы в 90-х годах армия вообще перестала заказывать оружие, так многие предприятия умудрились переориентироваться на экспорт и выжить всем назло. Танк Т-90, производимый «Уралвагонзаводом», пожалуй, самый продаваемый танк в мире. Был. Вряд ли его будут покупать в ближайшем будущем. Почему? Трудно сказать, но я обратил внимание на следующую деталь: по состоянию на 2010 г. стоимость Т-90 составляла 70 миллионов рублей

(чуть больше двух миллионов долларов, что делало американский «Абраме» неконкурентоспособным), а вот на 2011 г. стоимость российского танка была заявлена уже выше на 38 миллионов [<http://lenta.ru/news/2011/03/15/worse/>].

Полуторократное увеличение стоимости конечного продукта за год не может происходить естественным путем. Для того чтобы это произошло, надо было приложить усилия всему правительству – нанести удар не только по головному предприятию, но и по смежникам, так «скорректировать» тарифную и налоговую политику, чтобы добиться максимального увеличения производственных издержек и сделать Т-90 ненужным самой России и неконкурентоспособным на мировом рынке.

Иногда наблюдаются совсем уж удивительные вещи: даже если правительство дает оборонный заказ предприятиям, потом само же саботирует его выполнение. Скажем, в 2010 году ВВС должны были получить девять учебно-тренировочных Як-130 (это единственная полностью новая модель военного самолета, разработанная в РФ за последние 20 лет), но получили только три. Виновных в срыве гособоронзаказа, как водится, не нашли, несмотря на гневные обещания зиц-президента Медведева разобраться и строго наказать. Удивительно, как отечественный ВПК, 40 % экспорта которого составляет боевая авиация, не может поставить собственным вооруженным силам уже давно освоенную в производстве продукцию даже в единичных экземплярах.

Так или иначе, но утилизация России и ее армии осуществляется действительно эффективно, и, что особо следует отметить, система является самодостаточной, то есть утилизация страны осуществляется за счет ее самой, не требуя внешнего финансирования. Конструкция власти в РФ выстроена таким образом, что наибольшее личное обогащение представителям элиты обеспечивает именно процесс утилизации страны. Кто-то, как бывший младший научный сотрудник и мелкий чиновник мэрии Миллер, утилизирует «Газпром», вгоняя его в сумасшедшие долги путем хапая зарубежных кредитов (а чего не хапать-то, если ответственность берет на себя государство?). Бывший чекист Сечин крепко подсел на нефтяную трубу, дипломат Якунин до того домодернизировал железнодорожный транспорт, что грузовые перевозки на дальние расстояния в России стало рентабельно осуществлять автотранспортом (!), выпускник института торговли Сердюков увлеченно делает бизнес на «оптимизации» вооруженных сил. Ну и прочие «правильные пацаны» при делах, включая тех, кто тупо, без всякого креатива, утилизирует госбюджет.

Такие ветераны утилизации, как Чубайс, вообще непотопляемы. Сейчас рыжий демон приватизации заведует ОАО «Российская корпорация нанотехнологий». Наверняка он там всеми силами утилизирует любые жизнеспособные научные разработки, имеющие прикладной характер. И, поскольку основной стимул в их деятельности состоит в возможности извлечения личной выгоды из служебного положения в ущерб общественным интересам, такую систему с полным основанием можно называть коррупционной.

* * *

Думаю, надо кое-что пояснить по поводу процесса утилизации страны. Не стоит понимать этот термин слишком буквально. Никто не планирует физически уничтожить абсолютно все население и материальные ресурсы целой страны. Утилизации подвергаются лишь излишки бывшего имперского могущества, избыточное население и невписавшиеся в рынок рудименты социализма вроде доступного образования, передовой науки и т. д. Процесс утилизации будет происходить до тех пор, пока РФ не достигнет состояния нынешней Молдавии, страны достаточно стабильной и совершенно бесперспективной. С тем лишь отличием, что если Молдавия является для Европы поставщиком дешевой рабочей силы (молдаване в Европе выполняют

примерно ту же функцию, что таджики в России), то русские должны будут поставлять дешевые энергоносители и низкопередельные полуфабрикаты.

Процесс утилизации страны не так уж просто осуществить, как кажется. В начале 90-х это пытались сделать с наскоку – не вышло. Более того, пошла нежелательная реакция. В конце 90-х вообще повеяло стихийным неосоветизмом и жадой имперского реванша. Поэтому с наступлением эры путинизма утилизация России осуществляется под наркозом, благо высокие нефтяные цены позволяют. В полной мере была осознана роль пропаганды, которая процесс утилизации умело преподносит как «вставание России с колен». 30 миллиардов долларов будет затрачено на проведение зимней Олимпиады в Сочи, но это далеко не окончательная цифра затрат, итоговая сумма будет в несколько раз больше – она уже выросла с расчетных 5 миллиардов долларов в шесть раз и стала самой дорогой за всю историю Игр [Для сравнения: проведение зимней Олимпиады 1998 г. в Нагано обошлась в 1,1 миллиарда долларов, в Солт-Лейк-Сити (2002 г.) в 1,9 миллиарда, в Турине (2006 г.) в 1,7 миллиарда, в Ванкувере (2010 г.) в 2,2 миллиарда.]

Действительно, придумано просто гениально: в трубу вылетают фантастические средства, обескровливая экономику и социальные структуры, элита сказочно обогащается на распилах-откатах, а плебс получает мощнейшую дозу анестетика и очередное подтверждение «вставанию России с колен». Следом на подходе чемпионат мира по футболу-2018...

* * *

Ладно, давайте вернемся к коррупции. Так уж вышло, что я являюсь профессиональным борцом с коррупцией. Нет, не надо оваций! Я работаю только за хороший гонорар и беру предоплату 100 % + командировочные + накладные расходы + надбавку за вредность. И воюю не с коррупцией вообще, а лишь с конкретными коррупционерами. Если кто-то хочет убрать с политической арены сильного противника и у него есть деньги, то пишите в личку.

Таких, как я, обычно пафосно называют политическими киллерами, черными пиарщиками или еще как-нибудь вычурно-напыщенно. Можно было бы для понта назвать эту главу «Исповедь убийцы репутаций» или «Информационные войны: откровения профессионала». Но страсти к дешевым понтам не питаю, это удел молодых романтиков, а я уже старый и циничный, а потому склонности к исповедям и откровениям не имею ни малейшей. Просто подумалось: почему бы не поделиться с общественностью секретами мастерства? Конкуренции в своем рыночном сегменте я не опасаясь, поэтому готов дать небольшой теоретический экскурс, проиллюстрировав живыми примерами из своей практики.

Итак, я специализируюсь именно на коррупции. Мне заказывают должностное лицо, а моя задача раструбить на весь белый свет, что это самый коррумпированный коррупционер всех времен и народов. Разумеется, ничего убедительнее правды в данном случае быть не может. Поэтому я не высасываю из пальца «креатифф», а просто раскапываю темные делишки заказанного лица и организую информационный слив (вброс, взрыв, утечку и т. п., в зависимости от ситуации). Годами колукаясь в коррупционной клоаке, я и начал постигать суть этого явления. Вокруг коррупции создано много мифов. Вот с них и начнем.

* * *

МИФ № 1. С КОРРУПЦИЕЙ МОЖНО БОРОТЬСЯ ЭКОНОМИЧЕСКИ. Дураки верят: можно выстроить систему управления таким образом, что брать взятки будет невыгодно. Вот, дескать, на Западе чиновники и полицейские не берут на лапу, потому что им выгоднее работать честно – у них высокие зарплаты, социальный престиж. Так стоит ли брать взятку в 100 евро, если есть риск потерять все – карьеру, работу, уважение окружающих? Поэтому, мол, и в

РФ надо сделать то же: поднять зарплаты гаишникам и чиновникам, чтоб они дорожили своим местом, и тогда наступит благодать.

Глупость абсолютнейшая! Коррупция проистекает не от нехватки денег. Если б базой коррупции являлась бедность, то самыми злостными коррупционерами были бы библиотекари, уборщицы и гастарбайтеры. Для того чтобы коррупция, то есть практика использования должностного положения в корыстных целях, расцвела пышным цветом, достаточно двух обстоятельств:

- чтобы кто-то хотел получить некие блага;
- чтобы должностное лицо могло дать эти блага без каких-либо усилий или затрат и имело личную заинтересованность в их распределении определенным образом.

Если говорить заумно, то коррупцию порождает дискреционная власть, то есть возможность принятия решения по личному усмотрению. Гаишник может усмотреть в ваших действиях нарушение ПДД, а может и не усмотреть. Судья может посчитать вас виновным, а может счесть, что следствие собрало недостаточно доказательств. Если они принимают решение, пусть даже ошибочное, беспристрастно – коррупции здесь нет, но если руководствуются при этом личными интересами – факт коррупции налицо.

Должен быть спрос на коррупционные услуги и предложение. А какая зарплата у судьи или гаишника – это совершенно без разницы. В любом случае он на трассе насшибает больше. Гаишник – алчный примат. Скажите, есть ли у алчности какие-либо пределы? Вот то-то и оно, алчность невозможно удовлетворить зарплатой, какой бы она ни была. Сегодня гаишник получает в бухгалтерии 20 тыс. руб., и еще 50 тыс. он полосатой палкой выбьет с нарушителей ПДД. Повысь гаишникам зарплату до 100 тыс. руб. в месяц – сразу такса подскочит, по мелочи брать не будут, зато за пересечение двойной сплошной уж точно трешником, как сейчас, не отделаешься – сдерут в пять раз больше. Причем жертва коррупции будет этому безумно рада, даже сама предложит, станет умолять взять на лапу, потому что лишение прав (по закону) – это гораздо хуже, чем потеря каких-то 500 баксов. Ведь получить водительские права стоит раза в два дороже, не говоря уж о потере времени.

Кстати, и на богатом Западе полиция коррумпирована насквозь, но пусть это будет их проблемой. Другое дело, что там коррупция в органах правопорядка сосредоточена неравномерно. Возле Эйфелевой башни коррупции, возможно, нет вовсе, зато в арабском квартале на окраине Парижа с одобрения и при участии полиции творятся самые непотребные дела – убийства, наркоторговля, проституция и т. д. Если бы полиция на Западе не была коррумпированной, то зритель просто не понял бы реалистичных фильмов про «грязных копов».

* * *

МИФ № 2. ЧИСТКА РЯДОВ ВЕДЕТ К ОЗДОРОВЛЕНИЮ ОРГАНОВ ВЛАСТИ. Но суть-то даже не в алчности конкретного хапуги в погонах. Приматы в фуражках, морозящие сопли по обочинам, – это ментовское холопые, самое низшее звено мусорской коррупции. У всякого инспектора ДПС имеется целая кодла начальников, которые сами на дорогах не пасутся и с водил деньги не сшибают. Они сидят в уютных офисах, дают разнарядку, кто сколько должен настричь, собирают бакшиш и отстегивают вышестоящему начальству по цепочке вплоть до самого верхнего альфа-самца.

Но они не просто собирают дань со своих подчиненных, они еще кое-что дают им взамен. А именно обеспечивают безнаказанность за совершение ими должностных преступлений (крышуют). Таким образом, страх потерять все, попавшись на взятке, не является стимулом для того, чтобы честно исполнять служебный долг. Наоборот, система устроена так, что стимулирует должностное лицо совершать преступление. Коррупционная система принципиально устроена так, что является саморегулируемой, самоорганизующейся и обладает просто фан-

тастической способностью адаптироваться к неблагоприятным условиям (то есть когда с ней кто-то реально борется).

А еще у коррупционной системы потрясающе развит иммунитет – она мгновенно отторгает чужеродное тело. Честный мент в этой среде не выживает, как белая ворона в черной стае. Ну месяц, ну полгода... Сам уйдет, голубчик, не выдержав безденежья, неприязни сослуживцев, придинок или откровенных подстав со стороны начальства. Отбросы останутся. Наиболее отъявленные отбросы сделают карьеру. Чемпионы среди отъявленных отбросов имеют шанс стать генералами.

А теперь попробуйте сказать, как эту систему можно вылечить чисткой? Ведь с какого бока, с какого уровня ни зачищай – толку не будет. На любой ступеньке иерархии – дерьмо. Любое звено системы состоит из дерьма. Увольте из МВД всех дерьмовых генералов (то есть всех генералов поголовно), поставьте на генеральские должности полковников. Что, система оздоровится? Нет, потому что полковники – такое же дерьмо, только менее удачливое и расторопное. Полковники – это те, кто мог бы быть генералом, но не смог скопить денег на покупку больших звезд (если кто не в курсе, то высшие звания покупаются, как и «хлебные» должности). И подполковники – дерьмо. И майоры тоже. Ну нет в этой системе ни одного звена, которое не было бы коррумпированным!

Невозможно заменить «плохих» чиновников «хорошими», потому что хорошие отсутствуют. Давайте выстроим полуторамиллионный личный состав МВД в одну длинную шеренгу от Москвы до Владивостока, рассчитаем на первый-второй и уволим всех, у кого выпал четный номер. Поможет ли это снизить коррумпированность МВД? Ладно, давайте через неделю вернем на службу четные номера и уволим нечетных. Ситуация нисколько не изменится. Уволим пьющих – толку ноль. Уволим откровенно тупых – пользы не будет. Уволим наглых – тот же результат, то есть никакого. Уволим всех, кто был замечен или просто заподозрен в садизме, – коррумпированность системы не снизится. Жертв среди мирного населения станет меньше, но поборы на дорогах не прекратятся и таксы на «заминание» уголовного дела не снизятся. Может быть, коррупцию можно победить расстрелом всех ментов в РФ? Тоже не поможет, следующий состав будет столь же коррумпированным, потому что просто негде взять полтора миллиона честных парней с горячим сердцем, холодной головой и чистыми руками. Точнее, честные люди есть, но в полицаи они не пойдут.

* * *

МИФ № 3. КОРРУПЦИОНЕРЫ ПЫТАЮТСЯ СКРЫВАТЬ СВОЮ КОРРУМПИРОВАННОСТЬ. Нет, чаще всего они стараются демонизировать себя. Вот вам повод для размышления. Вы не задумывались, почему руководство страны и МВД равнодушно взирает на непрерывную и тотальную кампанию по дискредитации полиции? Телевидение буквально с садомазохистским упоением смакует подвиги майора Евсюкова и ему подобных отморожков. В любом отечественном криминальном боевике самый гнусный персонаж – оборотень в погонах. Газеты внушают, что милиция бессильна обуздать преступность, потому что с ней срослась и даже превзошла ее по части беспредела. Никто не пытается это опровергать. Мусорские пресс-службы всех уровней вообще никак и никогда не реагируют на обвинения в коррупции милицеских чинов, не пытаются защищать «честь мундира».

Теперь постарайтесь назвать хоть одно имя настоящего героя с большой буквы. Ну, там чтоб какой-нибудь мент героически погиб при исполнении, закрыв ребенка от бандитской пули своим телом. И чтоб из последних сил обезвредил негодяя и умер с улыбкой на лице на руках благодарных сограждан. Или чтоб какой-нибудь мент в Чечне, будучи окруженным и оставшись без боеприпасов, с криком «Русские офицеры не сдаются!» подорвал себя и пятьдесят моджахедов последней гранатой. Я вас уверяю – есть такие, кто подрывал себя гранатой, и есть

те, кто ценой жизни спасал ребенка. Вопрос в том, почему массмедиа пиарят не их, а евсюковых?

СМИ гнилые? Конечно, гнилые, но причина не в этом. Даю подсказку: кто передал в телекомпании видеозаписи с камер видеонаблюдения в супермаркете, где покуражился пьяный майор с табельным пистолетом? Правильно, сами менты и передали. Записи-то были тут же изъяты операми, и они при желании могли, сославшись на тайну следствия, послать охотников за телесенсациями далеко и надолго. Как в случае с Евсюковым, так и во всех прочих подобных случаях. Но нет, вскоре вся страна с оханьем и аханьем, пуская слюну и цокая языком, упивалась зрелищем убийств в стиле реалити-шоу. О, чувствую, кто-то уже начал догадываться. Верно! Руководство МВД не только не пресекает кампанию по дискредитации самого себя, но и по мере сил стимулирует процесс. Потому что системе нужны подонки евсюковского замеса, а вовсе не идеалисты, готовые отдать жизнь во имя светлых идеалов, жахнуть себя последней гранатой или закрыть от пули ребенка.

Констатирую факт: обыватель боится мусорского беспредела куда больше, чем бандитского. Ну, во-первых, бандит не будет избивать пенсионера или ребенка просто потому, что скука заела или жена рога наставила. Коммерсу в очко паяльник засунуть – это да, но не из садистских побуждений, а потому что тот кому-то задолжал или на бабки кинул. Отдаст добровольно – паяльник не потребует. Во-вторых, если какой-то бандит где-то в чем-то перегнет палку, можно нанять других, более крутых бандюков, и поехать с ними на разборки с обидчиком. Можно пожаловаться смотрящему. Можно, в конце концов, призвать на помощь тех же полицейских. Но к кому обращаться, если вас кошмарят беспредельщики в погонах? Интересный вопрос, не так ли?

Защиты от ментов (прокурорских, гэбни) нет в принципе. Говоря по-умному, она институционально не предусмотрена. Так вот, в ситуации, когда в массовом сознании прочно укоренено: МЕНТ ХУЖЕ БАНДИТА, в менты идут только самые законченные негодяи. И еще те, кого в бандиты не взяли.

Ну и как вылечить чисткой структуру, которая вбирает в себя самое тупое, самое липкое, самое вонючее отродье, порождаемое современным обществом потребления с его дегенеративными ценностями?

* * *

МИФ № 4. НА ЗАПАДЕ, ПРИ НОРМАЛЬНОМ КАПИТАЛИЗМЕ, В РАЗВИТОМ ДЕМОКРАТИЧЕСКОМ ОБЩЕСТВЕ КОРРУПЦИИ НЕТ ЛИБО ОНА КРАЙНЕ НЕЗНАЧИТЕЛЬНА. Это, наверное, самый большой миф, поэтому следует уделить ему больше внимания. Запад породил общественно-политический строй под названием «капитализм», высший смысл которого состоит в извлечении прибыли. Главный инструмент капитализма – частная собственность, средство достижения цели – эксплуатация. А в чем смысл коррупции? В том же самом извлечении прибыли. Отличие лишь в том, что коррупционный бизнес практически не требует начального капитала, инвестиций, привлечения интеллектуальных ресурсов и т. д., он носит чисто паразитарный характер. Главный инструмент коррупции – должностное положение, а средство извлечения прибыли – ее использование в личных целях.

Поскольку коррупция есть, если можно так сказать, высшее достижение капитализма, когда прибыль извлекается практически из пустого места, то принципиальных противоречий между капитализмом и коррупцией нет. Более того, капитализм довольно успешно эксплуатирует коррупцию в своих интересах, где возможно, легитимируя ее, а если оно невозможно, то поощряя скрытно (пример с французским ВПК см. выше). Собственно, скрытность эта вынужденная, дабы не раздражать общественное мнение. А вот до второй половины 90-х годов в ЕС коррупция во внешнеэкономической деятельности даже поощрялась государством. В боль-

шинстве стран ОБСЕ до 1997 г. разрешались взятки иностранным партнерам, а уплаченные суммы даже могли быть списаны с дохода при уплате налогов. У германских корпораций, судя по налоговой отчетности, эти расходы составляли около 5,6 миллиарда долларов в год.

Коррупция выполняет важную функцию в классическом конфликте между трудом и капиталом, всегда играя на стороне второго. Теоретически демократия западного типа должна решать задачу выработки компромисса между трудом и капиталом, когда власть экономическая, принадлежащая крупной буржуазии, уравнивается властью политической, зависимой от воли миллионов избирателей. Ведь в этой системе у буржуа один голос, а у тысяч его наемных рабочих – тысячи голосов. Но это, повторяюсь, только в теории. На практике любая самая раздемократическая политическая система настолько «подкорректирована» коррупцией, что служит интересам крупной буржуазии, а демос всегда остается в проигрыше. Почему же коррупция на Западе незаметна? Да потому что она там давно узаконена и не воспринимается как нечто противоестественное и общественно опасное.

Однажды один отмороженный фанат демократии, когда я попросил назвать хоть одну страну мира, где политическая система носит истинно демократический характер, назвал Бельгию. Вот насмешил! Не спорю, что это одна из старейших демократических стран на планете и демократия там пришла к своему логическому... еще не финалу, конечно, но находится уже очень близко к нему. Давайте рассмотрим главный фетиш демократов – сказку про честные и свободные выборы. Избирательная система в Бельгии такая, что даже «Единая Россия» обзавидуется.

Бельгийские партии официально содержатся правительством за счет бюджета, как в РФ. Ай-я-яй, какая почва для коррупции! Но зато как удобно – они такими послушными становятся, всеми силами стараются поддерживать любые инициативы правительства. А чтоб не вздумали безобразничать, предусмотрен пункт о том, что финансирование может быть прекращено «за неуважение к правам человека». Нет, не за нарушение, а всего лишь за неуважение. А каковы критерии проявления неуважения? Сие оставлено на усмотрение правительства. Удобно – писец как! Короче, дарю идею «ЕР», пусть введут норму о том, что партии можно лишать госфинансирования по решению Госдумы, где они имеют большинство.

В 1996 г. разразился скандал, когда министра внутренних дел уличили в крышевании высокопоставленных педофилов. Но политические партии не стали его сильно осуждать. Во-первых, трудно осуждать длань кормящую, а, во-вторых, ведь это же неуважение права человека на сексуальную самореализацию. Права детей почему-то в данной ситуации политиков не особо беспокоили. Тем более что дети были уже мертвы, а трупам права без надобности.

Короче, министра отправили в отставку лишь после массовой демонстрации разъяренных граждан, которые права педофилов и прочих секс-меньшинств не уважают. Их, конечно, попытались научить толерантности и демократии с помощью водометов и дубинок, но, к сожалению, водометов на всех не хватило, ибо на улицы Брюсселя вывалило протестовать под 100 тысяч граждан!

* * *

Замечу еще, что Бельгия – страна высокой политической культуры. Поэтому участие в выборах ПРИНУДИТЕЛЬНОЕ! До такого даже медвепутский ЦИК не додумался. Или электорат в РФ еще не созрел для истинной демократии. Уж не знаю, что делают с бельгийцами, которые уклоняются от исполнения священного демократического долга, – под конвоем в воронках развозят на участки или деньгами наказывают.

Но все же находятся смельчаки, готовые бросить вызов распоясавшейся демократии, – на последних выборах в Европарламент в 2009 г. явка составила всего 91 %. Это хоть и выше, чем в гитлеровской Германии, но уже ниже, чем в СССР при Брежнев.

Когда население насильно заставляют голосовать, логично ожидать, что оно будет от злости голосовать против всех. Но в Бельгии это невозможно по причине того, что графы «против всех» в бюллетенях нет – это противоречит принципам тамошней демократии. Несмотря на это, недавно на политическом небосклоне появилась партия реального народного протеста против изощренно-демократической избирательной системы Бельгии – партия «НЕТ» (NEE). Сначала эта партия на парламентских выборах 2007 г. выступала с обещанием создать 400 тысяч рабочих мест, но потом создала себе более привлекательный имидж. На представленном избирательном плакате изображен первый номер в партийном списке партии – Таня Дерво.

Предвыборный лозунг партии гласит: «Я дам вам 40 000 минетов». На сайте партии разъяснялось, что Таня планирует, став сенатором, путешествовать по стране, встречаясь с избирателями, и делать по 80 отсосов в день. График встреч с избирателями прилагался. Ясное дело, другие члены партии тоже были полны решимости удовлетворить нужды избирателя. Правда, распределить регионы между ними и составить график обслуживания избирателей решили уже после победы на основании именных рейтингов кандидатов.

Такая программа сразу сделала партию бешено популярной, и иметь бы ей парламентское большинство, но продажная демократическая пресса устроила грязную провокацию. Накануне выборов газета *El MINDO* опубликовала интервью с Таней, где та якобы заявляла, что насчет 40 тысяч минетов пошутила, а тот, кто ей поверил, – тот дурак. Черный пиар – он и в Бельгии черный пиар. Рейтинг партии резко обвалился, и преодолеть проходной барьер она не смогла. Тем не менее сайт партии NEE стал самым популярным политическим интернет-ресурсом Бельгии, если верить данным агентства Alexa.

* * *

Надо ли подробно рассказывать обо всех прочих политических партиях Бельгии? Думаю, они того не стоят. Обещания перед выборами они, конечно, раздают красивые. Но попав в парламент, даже валлонские социалисты (*Parti Socialiste*) почему-то считают своим долгом поддерживать антисоциальные реформы либерального правительства, включая даже скандальную пенсионную реформу, повышающую возраст выхода на пенсию. Ее не удалось с наскоку продать в 2005 г. только потому, что страну захлестнула массовая волна уличного протеста и забастовок. Кстати, забастовки начались стихийно вопреки воле крупнейших профсоюзов страны. Ибо официозные профсоюзы на корню были скуплены корпорациями – это ли не вопиющий факт коррупции? Точнее, скуплено руководство профсоюзов, но большего и не надо.

Любопытно узнать, на чьей стороне в этом противостоянии была «свободная» и официально демократическая бельгийская пресса? Свободной прессе, как известно, коррупция чужда просто органически! Но бельгийские СМИ хором сетовали на недостаток властных полномочий у профсоюзного руководства. Они с ностальгией вспоминали о профбоссах 60–70-х, «которые имели смелость противостоять массам». Опаньки! То есть, по мнению «свободных» СМИ, хороший профсоюз – это тот, который помогает олигархам удерживать быдло в повиновении. Хороша «свободная» пресса! Открою страшный секрет: «свободная» пресса принадлежит тем самым корпорациям, которые контролируют правительство и прикормили профбоссов. То есть если затронуты интересы истинных хозяев государства, то демократическая пресса хором выступает против демоса. Опять сталкиваемся с коррупцией! И так на каждом шагу.

Почему даже левые парламентские партии такие ручные? Наверное, потому, что правительство их финансирует из бюджета. А еще их финансируют корпорации, с которыми они, типа, борются в интересах пролетариев. Боятся ли социалисты, проводя предательскую политику в интересах имущего меньшинства, потерять поддержку масс? Нет, не боятся. Объясняю еще раз на пальцах, почему проиграть они не могут.

Явка на выборы принудительная. То есть выборы состоятся при любом раскладе. Кандидата «против всех» в Бельгии не существует. Значит, победят только те партии, что представлены в списке. А в списке есть правые партии, проводящие антисоциальную политику, и социалисты, которые проводят ту же антисоциальную политику, но при этом инсценируют протест и как бы выражают сочувствие тем, чьи интересы предают. В результате этого довольно примитивного спектакля Parti Socialiste является второй по численности франкофонской партией в палате представителей (нижняя палата парламента) и имеет своих депутатов в Европарламенте.

Суть демократии по-бельгийски заключается в том, что **ОППОЗИЦИОННЫХ ПАРТИЙ ТАМ НЕТ**, а потому побеждают всегда лишь те партии, которые следуют проправительственным курсом. Правительство же следует тем курсом, который выгоден корпорациям – истинным хозяевам страны. **ВСЕ ПАРТИИ** финансируются теми же корпорациями, а в период избирательных кампаний зависят от благорасположения СМИ, принадлежащих, опять же, корпорациям. Таким образом при любом исходе выборов побеждают ставленники корпораций, а как распределятся места между партиями, для спонсоров особого значения не имеет. Конечно, если бы выборы проводились по мажоритарной системе, то какой-нибудь неподконтрольный депутат в парламент мог бы проскочить. Но демократия в Бельгии уже достигла такого совершенства, что одномандатников там давно нет. Даже муниципальные выборы – только по партспискам. А в партсписки случайный человек не попадет.

Может быть, на пост главы государства может прорваться независимый, то есть некоррупцированный, политик? Во-первых, таковых политиков там нет. Во-вторых, в Бельгии главу государства не избирают. Там во главе страны стоит король Альберт II (он, кстати, тоже оказался замешан в крышевании высокопоставленных педофилов и даже судился с французским издательством, выпустившим книгу-расследование об этом скандале). Но, как во всякой демократии, глава государства лишь олицетворяет власть, реально ею не обладая. Хотя до 1918 г. король сам возглавлял правительство, ныне он лишь назначает премьер-министра, который и исполняет официально властные полномочия. Но абы кого даже король не может назначить главой правительства. Обычно его выбор (по чьей-то подсказке, само собой) падает на главу победившей парламентской партии, то есть премьером становится лишь человек, прошедший сито парламентской бельгийской демократии, а это – то еще сито!

Случайных людей не бывает и среди высокопоставленных госчиновников. Педофилы и их покровители бывают, но это совсем не случайно. А чтоб туда какой борец за права трудового народа затесался – это хренушки! Ведь правительство формирует парламент, в котором все свои.

* * *

Вот такая демократия по-бельгийски – стабильная, гламурная, почти идеальная. Только отчего-то местный демос ее не любит. Зачем-то устраивает забастовки и манифестации, вместо того чтобы слать наказания депутатам. Поскольку представительская демократия в Бельгии существует довольно давно – аж с 1831 г., то электорат уже четко понял, что депутаты его продают за понюшку табака. Выход один – идти под водометы и резиновые дубинки и путем погромов заставлять правительство считаться со своими интересами. Но пока что народ не в силах остановить наступление на свои социальные права, продолжающееся уже почти двадцать лет. Коррупцированная демократия, как всегда, побеждает демос. А некоррупцированной демократии на планете Земля нет.

Кто-то скажет, что вовсе не прочь пожить при коррупцированной бельгийской демократии, потому что по сравнению с российской демократической коррупцией это все-таки лучше. Но это рассуждения типа «приятнее есть дерьмо, разбавленное водой в пропорции 1:3, чем

концентрированное дерьмо, из которого вода выпарена». Спорить не буду, любители дерьма лучше разбираются в его сортах. Лично мне оно не нравится в любых концентрациях.

Также следует коснуться и вопроса сращивания частного бизнеса и государственного аппарата, что само по себе есть высшее проявление коррупции. Почему госчиновники, выйдя на пенсию, тут же становятся топ-менеджерами корпораций, можно объяснить. Но почему топ-менеджеры корпораций с такой охотой идут в госуправление (особенно ярко эта тенденция проявляется в США) на нищенскую зарплату по сравнению с той, к которой они привыкли в бизнесе? Ведь не потому, что это дает возможность компенсировать выпадающие доходы за счет взяток. Нужды в мелком хапужничестве у ставленников большого бизнеса во власти нет никакой. Они продолжают отстаивать интересы своих прежних работодателей и даже никаких откатов не требуют. Просто через 5–10 лет они вернуться на руководящую работу в родные фирмы и получают такие «бонусы», какие не смогли бы получить, будь они трижды взяточниками.

Этот механизм, кстати, позволяет создавать на Западе видимость отсутствия коррупции. Дескать, никто не требует откатов, никто не сует чиновникам взятки, конкурсы проходят честно (правда, реально конкурирующие за подряды фирмы принадлежат в итоге одному собственнику, но это не важно), а уж о таком паскудном явлении, как распил бюджета, здесь никто и слыхом не слыхивал. Если надо, корпорации получают помощь из бюджета совершенно законно, ведь в парламентах и правительствах сидят их ставленники, а контролируемые ими СМИ создадут подходящий информационный шум, внушив обществу, что если General Motors не получит подпитку из бюджета в размере 14 миллиардов долларов, то рухнет вся американская экономика и десятки миллионов людей окажутся без работы.

Почему наша, российская, коррупция столь проигрывает в имидже западной? Ответ прост: наша элита утилизирует страну, и потому, во-первых, надо спешить, во-вторых, нет смысла беспокоиться о своем имидже. Хапнуть как можно скорее и свалить как можно подальше – вот ее лозунг. Так на кой заморачиваться долгоиграющими и с виду благопристойными схемами? Точно так же западные колонизаторы нисколько не заботились о своем имидже в африканских и азиатских колониях, не играли там в демократию и не заморачивались правами человека – грабили, жгли, морили голодом, выгоняли туземцев с земель, использовали рабский труд, и все это во имя святой прибыли. При этом у себя дома западная элита вела себя совсем иначе. Учитывая, что наша элита не считает РФ своим домом, то ее циничность и неприкрытая коррумпированность становятся понятными.

* * *

МИФ № 5. КОРРУПЦИЯ НА ЗАПАДЕ ХОТЬ И ЕСТЬ, НО ОТ НЕЕ НЕ СТРАДАЮТ ПРОСТЫЕ ЛЮДИ. Ой, как бы не так! Например, в Америке коррупционная система достигла такого уровня совершенства, что коррупция крупная конкурирует с мелкой, низовой коррупцией, и поскольку крупная коррупция обладает всей мощью государственного аппарата, низовую она «зачищает». Это то, что на рынке называется монополизацией. Зато когда так называемые простые люди сталкиваются не с мелкой коррупцией в лице жадного до денег полицейского на перекрестке, а с хорошо отлаженной коррупционной системой, то они рискуют не просто сотней баксов, а уже без всякого преувеличения своей жизнью. Например, одна из самых грандиозных коррупционных схем в истории человечества – это организация страховой медицины в США. Рядовые американцы добросовестно платят страховку всю свою жизнь, свято веря, что если в старости им потребуются дорогостоящая операция, то страховка ее покроет.

И вот наступает этот черный день, ради которого они всю жизнь отстегивали свои кровно заработанные доллары страховой компании, а та отказывает в оплате медицинских услуг. Отка-

зывает нагло и цинично, по совершенно надуманной и казуистически сформулированной причине. Отказ опирается на заключение медицинских экспертов.

Хотите обжаловать решение компании в суде? Так суд сошлется на все то же заключение медэкспертов. Вся фишка в том, что медэксперты получают от страховых компаний за свою работу деньги, и они быстро смекают, что чем больше они отказывают, тем более щедро их благодарит работодатель. Особо понятливые эксперты рискуют очень быстро сменить белые халаты на дорогие пиджаки и стать топ-менеджерами страховых компаний.

Сколько сотен миллиардов долларов перекачали страховщики из карманов доверчивых американских буратин и сколько сотен тысяч буратин они при этом кинули – этого я не могу сказать даже приблизительно, но размах этой аферы поистине колоссальный.

Можно порассуждать и о такой гениальной финансово-коррупционной машине, как Федеральная резервная система США, но на эту тему уже так много сказано, что ничего нового я добавить не смогу. Но основа здесь именно коррупционная, когда частные банки присвоили себе сугубо государственные полномочия – осуществление денежной эмиссии и извлекают на этом прибыль (эмиссионный доход) буквально из ничего.

* * *

МИФ № 6. КОРРУПЦИЯ – ПОРОЖДЕНИЕ НЕЭФФЕКТИВНОГО ГОСУДАРСТВА, А В ЧАСТНОМ СЕКТОРЕ ЭКОНОМИКИ НЕТ КОРРУПЦИИ. Это не миф, а просто бред. Во-первых, частный сектор является основным стимулятором коррупции в госаппарате, во-вторых, внутри он коррумпирован ничуть не меньше. Есть у меня друзья, которые занимаются продвижением услуг и товаров в социальных сетях, чаще всего рекламируют фильмы. Так вот, контракт на раскрутку блокбастера «Аватар» они потеряли оттого, что менеджеры 20th Century Fox Film Corporation затребовали слишком большой откат, при этом максимально порезав предложенный бюджет.

А знаете, что без проблем устроиться на работу в престижную частную компанию можно за взятку (для того чтобы подчеркнуть некие отличия коррупции в частном секторе, взятку здесь принято именовать словом «подкуп». И на этом, как мне кажется, отличия заканчиваются)? Причем взятки порой даже выше, чем те, которые надо заплатить, чтобы занять чиновничью должность. Скажем, в одном северном нефтяном городке место федерального судьи лет пять назад стоило 100 тысяч долларов, а место начальника НГДУ (нефтегазодобывающего управления) в частной нефтяной корпорации от 600 тысяч в зеленых купюрах. Главным распорядителем являлся начальник отдела кадров, генеральный директор был в доле, а эффективные собственники в курсе.

Почему собственники не пытались прикрыть эту наглую коррупционную схему? Да потому что при очередном продлении контракта с генеральным директором ему деликатно намекали, что рассчитывать на повышение оклада ему не следует, так как он и без того на хлебном месте сидит. Так что коррупция в данном случае была очень выгодна собственнику, ибо позволяла сэкономить на вознаграждении директору. Тот тоже не грустил, потому как объем взяток заведомо превышал потенциальное повышение оклада. Сказывается ли такая торговля должностями на производственных показателях? Нет, потому что место руководителя НГДУ продавали не первому встречному, а лишь профпригодным соискателям. Это федеральным судьей может быть любая дура, потому и стоит должность в шесть раз дешевле.

А как продвигаются по корпоративной служебной лестнице среднестатистические менеджеры? Уж никак не благодаря своему таланту и достижениям. Бесспорный приоритет имеют родственники топ-менеджеров. О, какой ужас был на лицах у сотрудников экономического отдела одной очень частной сервисной компании, обслуживающей нефтяную отрасль, когда в новом молодом специалисте они опознали племянницу заместителя генерального директора!

И пугаться есть чего: во-первых, работать за нее придется им, во-вторых, денег теперь все прочие будут получать меньше, потому что премиальный фонд перераспределится кардинально. В-третьих, в отделе появился штатный стукач, главную задачу видящий в том, чтобы избавиться от потенциально нелояльных работников, ведь через годик-полтора племянница будет возглавлять отдел.

Может быть, подобная ситуация невыгодна владельцу компании – эффективному частному собственнику? Да ему, навещающемуся на историческую родину из Чехии несколько раз в году, совершенно «по барабану» дедовщина и кумовство в его фирме, если она не снижает рентабельность. Но ведь она не снижается, поскольку производительность труда экономического отдела из-за наличия в нем дармоеда не падает. Просто норма эксплуатации возрастает, но это не волнует эффективного собственника ни в коей мере.

Второе место в карьерном состязании заочно отдано любовникам / любовницам шефа. Если генеральный директор – мужчинка с нетипичными интересами, то все его замы будут пидо... в смысле, лицами нетрадиционной сексуальной ориентации. Но, разумеется, у женщин без комплексов гораздо больше шансов пробиться наверх, сами понимаете, каким местом, ибо большинство руководителей все же имеют традиционные половые вкусы. Профпригодность? Да кого она волнует? Работать будут те, кто умеет, а руководить и контролировать должны люди, лично преданные. Знакомая ситуация? Помню, с одного места работы я вылетел через полчаса после того, как очень деликатно намекнул любовнику директрисы, что лезть в производственные вопросы, находящиеся в моей компетенции, ему не следует, так же как не следует курить в рабочем помещении, ибо курение отрицательно сказывается на его половой потенции.

Следующими кандидатами на повышение будут жополизы, кивалы и стукачи, но никак не грамотные специалисты и толковые организаторы. То есть когда потребуются решить сложную производственную задачу и наладить процесс, то специалисты и организаторы потребуются, но руководить ими, не вмешиваясь, будут эффективные собственники из Чехии, племянницы топ-менеджеров, их шлюхи и подхалимы.

* * *

МИФ № 7. КОРРУПЦИЮ НЕВОЗМОЖНО ПОБЕДИТЬ. Обычно этим обосновывается ненужность борьбы с ней. Мол, какой смысл вычерпывать чашкой море? Сизифов труд, мол.

В строгом смысле это утверждение оспорить невозможно, но подобная логика достойна лишь дегенератов. Давайте не будем вскапывать целину и делать морковную грядку, потому что все равно сорняки не оставят морковке шанса. А полоть не пробовали? То же самое и с коррупцией: она все равно прорастет и все кругом задушит, если с ней не поступать так же, как хороший огородник с сорняками. Да, победить их невозможно – прополол последнюю грядку, а первую уже пора снова чистить. Но это не отменяет необходимости бесконечной борьбы. Впрочем, если вы приняли твердое решение подохнуть от голода, огород можете не полоть.

На капиталистическом и демократическом Западе существует такое понятие, как оптимальный уровень коррупции, а, следовательно, это предполагает существование неприемлемо высокого уровня коррупции, с которым следует бороться. В теории это выглядит так: коррупция наносит государству ущерб, государство тратит деньги на борьбу с коррупцией, и в результате этого она снижается настолько, что ущерб от коррупции становится меньше, чем затраты на борьбу с ней. Это, я подчеркну, чисто умозрительное обоснование, потому что практически выявить «оптимальный» уровень коррупции невозможно (не совсем понятно, в чьей компетенции определять оптимальность уровня коррупции и по каким критериям). Точно так же и огородник не скажет, какой уровень присутствия сорняков на грядках является оптимальным. Но совершенно точно он будет стремиться к минимальному присутствию на огороде сор-

ной травы. Победить ковыль и пырей он, конечно, не сможет, но получить хороший урожай – вполне.

Социалистический строй отрицает право коррупции на существование в любом виде. Это, конечно, не значит, что при социализме нет коррупции, – разумеется, она есть. Но, по крайней мере, она однозначно воспринимается как зло, и ей отказано в праве существования даже в «оптимальных» рамках. Эта позиция лично мне ближе всего. Гипотетически при правильном социализме (в реальной жизни его не существовало), где доминирует общественная собственность, а буржуазия отсутствует как таковая, можно говорить главным образом о коррумпированности органов власти. Но социализм создает большие проблемы в «монетизации» власти, то есть извлечении материальной выгоды из должностного положения. Поэтому в СССР сложилась довольно уродливая система, когда власть давала не возможность обогащения, а привилегии, которые со временем разрастались.

К началу 80-х картина была такой: у всякого секретаря обкома есть шикарная дача, но она государственная; есть спецпайки с черной икрой и возможности удовлетворения материальных запросов – возможность приобретения импортной бытовой техники, например. Но все эти радости жизни прилагаются к должности, а должность не передается по наследству и даже не является пожизненной. У директора завода есть колоссальная власть и хорошая зарплата, но он не может вести себя как собственник предприятия. Естественным желанием элиты было сохранение привилегий, поэтому расцвело пышным цветом кумовство. Ну а далее советская верхушка оборзела настолько, что решила похоронить социализм, который мешал ей обогащаться по примеру западной элиты. Перестройка – типичная революция сверху, бунт элиты, которая разменяла великую сверхдержаву на гарантии своих персональных привилегий, потому что желала быть элитой по западным стандартам, то есть бесконтрольно распоряжаться собственностью и передавать ее по наследству, закрепляя таким образом свое привилегированное положение. Вряд ли я сильно преувеличу, если скажу, что Советский Союз убила коррупция.

Это живой урок всем нам: грядки надо непрерывно полоть! И даже останавливаться на «оптимальном» уровне смертельно опасно. Существует довольно распространенное заблуждение, что при Сталине в СССР вообще не было коррупции. Была, и еще какая! Но она находилась в очень угнетенном состоянии, ибо с ней шла непрерывная борьба. Но коррупция приспособилась даже к ситуации перманентной «прополки». В 1949 г. громыхнуло скандально знаменитое «Ленинградское дело», по которому было привлечено к уголовной ответственности и осуждено около 2000 руководящих работников в Ленинграде и их «крышевателей» в союзных органах власти, более 200 обвиняемых были приговорены к высшей мере наказания. Причем незадолго до этого смертная казнь в СССР была отменена, возврат к ней связывают именно с «ленинградским делом». Таким образом Сталин (а это была его инициатива) признавал опасность, которую несет коррупция, пусть даже такого слова в политическом лексиконе тех дней не было.

* * *

МИФ № 8. КОМПРОМИСС С СИСТЕМОЙ НЕВОЗМОЖЕН. Коррупционная система пытается либо перековать человека по своим лекалам, либо отторгнуть его вовне. Но при этом достаточно легко идет на компромисс, который заключается в следующем: ты не являешься членом коррупционного клана, но и не препятствуешь ему. Ты можешь тихо существовать внутри системы и оставаться чистым ценой отказа от карьеры и денег. Среди ментов отыщется довольно много нищих и лоховатых сельских участковых, честно живущих на зарплату и за счет огорода, оперов, которые не вылезают из командировок на Кавказ, потому что только так они могут заработать, всяких там инспекторов по делам несовершеннолетних и прочих незаметных работяг, которые тянут самую черную работу (работать-то все равно кто-то должен).

Да, это лузеры, которые выходят на пенсию капитанами, прослужив 15 лет в какой-нибудь богом забытой дыре, где год идет за два. Да, это трусы, которые честно борются с мелкими хулиганами, старательно закрывая глаза на то, что их начальство творит чудовищные преступления. Да, многие из них тихо спиваются, осознавая свою моральную ничтожность и бесполезность для общества.

Но такие люди – настоящий клад для меня. Задача: выявить их, найти подход, получить информацию. Они есть везде: в воинской части, полиции, суде, прокуратуре, налоговой инспекции, мэрии, региональном правительстве, школе, вузе, больнице. В любой дорожно-строительной фирме есть инженер – рабочая лошадка, который не обирает работяг, не гонит брак, не участвует в отмывах-откатах (и поэтому не имеет особняка, дорогого лимузина и карьерных перспектив). Но при этом он знает массу подробностей о том, каким образом директор фирмы отмыл на бюджетном подряде миллиард, с кем поделился, у кого брал гравий по завышенным ценам, сколько недосыпал песка, как кинул гастарбайтеров и какой участок шоссе построен с вопиющими нарушениями ГОСТов и чудовищным завышением сметной стоимости.

Да, такие люди трусливы и в открытую воевать за правду не станут. Но им порой так хочется излить кому-то всю эту правду, что я для них становлюсь такой же находкой, какой и они для меня. И как они ликуют внутренне, когда через неделю видят трясущегося от страха босса, глотающего валидол и не понимающего, кто же слил на него компромат.

Понять это действительно сложно, потому что подвергшееся атаке лицо лихорадочно перебирает в уме конкурентов, чиновников-подельников, завистников, кинутых партнеров и т. д. Ну разве придет ему в голову, что сдал его какой-то незаметный винтик в его баблоотмывочной машине, винтик, который вроде бы и мотива на это не имеет?

* * *

МИФ № 9. ПРИЧИНА КОРРУПЦИИ – ТЕ, КТО ДАЕТ ВЗЯТКИ. СЛЕДОВАТЕЛЬНО, СТОИТ ПЕРЕСТАТЬ ИХ ДАВАТЬ, И КОРРУПЦИОННАЯ СИСТЕМА РАЗВАЛИТСЯ САМА. Подобные утверждения можно называть глупыми, можно детски наивными, но такой взгляд на коррупцию чрезвычайно распространен. Как я уже говорил, взяточничество – лишь одно из проявлений коррупции, причем это очень незначительный сегмент коррупционного рынка, просто с ним рядовой гражданин сталкивается чаще всего. Массовый бойкот взяткам невозможен в принципе, потому что человек – такое существо, которое ищет наиболее рациональный путь решения проблемы. Ну не будет предприниматель корчить из себя целку, если его отказ заплатить взятку чиновникам повлечет банкротство предприятия и сделает его нищим, а работников безработными. Коммерсант вынужден играть по правилам, которые устанавливает не он. И точно так же поступит любой нормальный человек в ситуации, когда его доят.

Далее. Взятки часто узаконены, например в здравоохранении, и без взятки в принципе невозможно получить доступ к получению медицинских услуг. Представим себе такую ситуацию: ваша престарелая матушка больна и доктор, сурово супя брови, говорит, что необходима операция, причем как можно скорее. Ну что ж, не так уж это и страшно, ведь по закону пенсионеры имеют право на бесплатную операцию. Вы идете в больницу, где хирург вам сообщает следующее: конечно, нет проблем, мы сделаем операцию, и совершенно бесплатно, но в следующем месяце. Очередь, знаете ли. Причем всего месяц придется ждать, поскольку операция требуется срочно, а если бы она срочно не требовалась, то очередь подошла бы года через полтора. А платно – хоть завтра. Всего за 50 тысяч рублей.

Взятка ли это? Разумеется, взятка, хоть даже платить ее придется в кассу, и тот же хирург получит через бухгалтерию лишь 20 тысяч в полном соответствии с регламентом предоставле-

ния платных медицинских услуг. Нет у вас 50 тысяч? Хирург, видя отчаяние в ваших глазах, идет навстречу и обещает поговорить с главврачом. Предмет разговора: вы платите 30 тысяч мимо кассы и операцию делают завтра. В этом случае хирург получит на руки всего 15 тысяч мимо кассы, но, несмотря на это, он искренне хочет вам помочь. Да, здесь взятка уже самая настоящая, но, думаю, всякий человек на вашем месте будет рад такому повороту дела и даже искренне будет благодарен врачу, который помог вам сэкономить 20 тысяч рублей. Кто в данном случае пойдет на принцип и скажет, что готов подождать месяц, авось, старушка дотянет? Коррупционная система выстроена так, что часто не только вынуждает платить взятку, но даже вынуждает брать ее. То есть не платить взятки не получается в принципе.

Конечно, кто-то скажет, что нигде и никогда не платит взятки. Даже я скажу то же самое: не плачу. Но лишь потому, что не вожу автотранспортное средство, не занимаюсь бизнесом и не имею дел с медициной. Впрочем, украинским таможенникам взятку мне платить приходилось, потому что их таможенный кодекс написан так хитро, что если они захотят – заплатишь, даже если формально закон не нарушен. Можно беспрепятственно вывозить из страны товаров не более чем на 200 евро либо не более чем на 15 тысяч евро, если эти деньги ввезены гражданином на территорию Украины. Закавыка в том, что ввоз денег нигде и никак не фиксируется, следовательно, доказать, что деньги законно ввезены в страну, невозможно. Будешь ты платить или нет – решает таможенник...

Круговая порука

Кто-то может возразить: поскольку борьбу с коррупцией ведут государственные органы, то значит, именно государство заинтересовано в очищении себя самого от коррупционеров, а я на него клевету почем зря.

Не-е-а, все это бред. Никакой борьбы с коррупцией государство не ведет, просто различные коррупционные группировки выясняют отношения между собой. Это так же, как в волчьей стае, – сначала волки сообща задирают лося, а потом уже могут немного и подраться за самый жирный кусок. Если бы государство боролось с коррупцией, то борьба была бы направлена на подрыв базы коррупции, а не ограничивалась расправами с отдельными коррупционерами. На деле же государство всячески укрепляет коррупционную систему, что легко увидеть хотя бы на примере законотворческой деятельности Госдумы: сначала на рассмотрение вносится вроде бы правильный закон, а потом в ходе трех чтений в нем появляются поправки, выхолащивающие его суть и создающие массу лазеек для распильщиков бюджета. А потом президент с довольным видом этот закон подписывает.

Да и по большей части мы видим не борьбу с коррупцией, а ее имитацию. Ну, потренируй по телятнику, что в станице Кушевской менты крышевали бандитов, которые однажды в запале вырезали целую семью, ну сняли с должности местного «шерифа» и несколько его подчиненных (кстати, потом уволенные начальники через суд восстановились на службу), но ведь на одной скамье с бандитами их крышеватели в фуражках не окажутся. А даже если и окажутся, то где здесь борьба с коррупцией? Просто накажут отдельных «залетчиков», которые не смогли должным образом наладить работу с оргпреступностью, выпустили ситуацию из-под контроля. Будет урок всем прочим – к коррупционной работе следует относиться с большим вниманием. Работа есть работа. Без труда не вытащишь и рыбку из пруда.

Не понимаю я и восторгов по поводу якобы спасения Химкинского леса. Это не общество заставило чиновников отступить. Это один весьма влиятельный коррумпированный клан использовал скандал вокруг строительства автодороги для того, чтобы отправить на заслуженный отдых Лужка и взять контроль над столицей, отдав ее в крепкие собянинские руки. Ведь лес стали рубить потому, что изначально по проекту трасса должна была пройти в другом месте по землям Батуриной, для чего они подлежали отчуждению в пользу государства. Вот и возникла альтернативная идея прокладки шоссе через лес. А лес? А лес тут вообще ни при чем. Строительство автодороги продолжается, и почему-то никто не устраивает больше протестов по поводу вырубки. Зачем? Ведь коррупция уже побеждена!..

* * *

Я вам скажу совсем странные вещи – заведение уголовных дел на отдельных чиновников – это средство укрепления коррупции. Не надо падать в обморок от удивления, все очень логично. Чем коррумпированный чиновничий клан отличается организационно от, скажем, разбойничьей шайки? В разбойничьей шайке все равны. Конечно, есть вожак, который равнее, чем другие, у вожака есть пара-тройка ближайших дружков, но все они в одной лодке: вместе идут на дело, делят добычу по справедливости (как они ее понимают), вместе рискуют своей головой. У разбойников есть свой кодекс чести, своя мораль, свои традиции. Если атаман их нарушит или просто перестанет устраивать своих подельников, то его сместят или просто прирежут, а предводителем изберут другого. Да, такая вот «социальная мобильность» и «демократия».

А коррупция базируется на совершенно другом базисе – ИЕРАРХИИ. Среди коррупционеров нет и не может быть никаких братских отношений, как у пиратов Карибского моря.

Понятия равноправия и демократии им органически чужды. Вышестоящие коррупционеры грабят нижестоящих, и лишь те, кто находятся в самом низу этой коррупционной цепочки, доят собственно народ – как инспектора ГИБДД нарушителей ПДД.

Разумеется, нижестоящие коррупционеры люто ненавидят вышестоящих и на все готовы, чтобы оных уничтожить и занять их место. Соответственно, вышестоящие коррупционеры заинтересованы в том, чтобы держать нижестоящих под жестким контролем. Если бы все коррупционеры вдруг начали делать то, что они хотят, то они просто перегрызли бы друг другу глотки. Но этого не происходит. Почему?

Потому что в этой системе действуют два универсальных регулятора – алчность и страх. Во взаимодействии они создают систему круговой поруки, когда начальники и подчиненные повязаны участием в преступлениях, но при этом начальники все же имеют большие гарантии своей безопасности.

У всяких начальников есть свои начальники, которые находятся на таком высоком начальственном уровне, что приобретают нечто вроде абсолютной неприкасаемости, потому что это они решают, кого карать, кого миловать. Начальник высшего ранга заинтересован в том, чтобы выдоить как можно больше с начальников среднего звена. А начальники среднего звена, нещадно эксплуатируя коррупционное холопые, заинтересованы в том, чтобы как можно меньше отстегивать наверх.

* * *

Итак, возникает конфликт интересов. Как же он разрешается? Давайте рассмотрим на примере региона, откуда родом нынешний московский мэр Собянин, – Ханты-Мансийского автономного округа. Это очень богатый субъект Федерации со 100-миллиардным бюджетом. Грамотно разворовать такой бюджет на самом деле не так просто. Половину его распиливают и откатывают под непосредственным контролем окружного правительства – на всяких там баблотмывочных мегапроектах вроде строительства через северные болота никому не нужного широтного транспортного коридора Томск – Пермь, печально знаменитой своей абсолютной провальностью авантюры «Урал промышленный – Урал Полярный» или реализации экзотических идей вроде развития в ХМАО эко- и этнотуризма.

Особой популярностью пользуются такие проекты, где много-много-много затрат надо зарыть в землю в прямом смысле слова, ибо потом невозможно проверить, сколько денег зарыто в югорскую болотистую почву, а сколько золотых монет закопано в благодатных офшорных почвах на кипрских и азорских Полях Чудес, где давно уже колосятся денежные вечнозеленые деревья. Однажды, когда в период бума нефтяных цен в ХМАО привалило несметное количество нефтебаксов, югорские коррупционеры поднапряглись и выдали на-гора потрясающий «креатифф» – они решили не зарывать деньги налогоплательщиков в землю, а утопить их в море, построив в Черном море искусственный остров Югра, на котором должен разместиться мегасанаторий с Мариной для яхт и вертолетной площадкой. Разумеется, никакого острова не построили, но энное количество денег все же бросили в море (денежки, разумеется, не утонули, а всплыли в более теплых морях). Так вот, даже такими новаторскими способами отмыть, распилить и заофшорить весь бюджет ХМАО окружные чиновники не могли, хотя работали не покладая рук. Оставшуюся половину пухнувшей окружной казны правительство поручило освоить муниципалитетам, то есть коррупционерам среднего звена. Но с условием отката. Какой кто должен платить откат, решалось в индивидуальном порядке.

Теперь поставьте себя на место мэра какого-нибудь города. Мэры в отличие от губернаторов избираются населением (по крайней мере, раньше избирались). Следовательно, мэр не может внаглую все украсть, а населению показать то, что в приличном обществе показывать не принято. Такого мэра даже самый коррумпированный избирком в мэры потом не пропих-

нет. То есть населению все же надо кинуть кость. Надо еще ублажить с помощью выгодных муниципальных подрядов мэрских дружков, чтобы они профинансировали очередную избирательную кампанию и помогли мэру сохранить место у кормушки. Надо и себя, любимого, не обделить, старость не за горами, и провести ее мэр собирается отнюдь не в Рашке. Сам по себе глава города ничего сделать не может – для этого нужен коррумпированный аппарат – мэрия, и мэрские чиновники тоже не за спасибо тяжелую коррупционную ляжку тянут. Выходит как в известном детском стишке: мы делили апельсин (бюджет города) – много нас, а он один.

И самая большая проблема заключается в том, что треть апельсина надо отдать обратно коррупционерам окружного уровня, да еще в отмытом виде. То есть воровать (и рисковать при этом) должен мэр с помощью своих подчиненных и дружков-коммерсантов, а окружные паханы без всякого риска для себя получают отмытое и офшорное бабло. Ладно, допустим, сам мэр, как лицо зависимое от окружного начальства (субвенции-то от них), понимает, что к чему, но как это доходчиво объяснить дружкам-коммерсантам? Типа, вы, ребята, рискуйте своей головой, а потом половину денег отдайте мне, чтобы я отдал тем, кто находится на вершине коррупционной иерархической пирамиды – так, что ли? Они ведь могут не понять, возьмут подряды, украдут, отмоют, а когда придет время делиться, пошлют на...

* * *

Соответственно, надо сделать так, чтобы все нижестоящие коррумпированные чиновники и коммерсанты четко усвоили правила игры. Делается это следующим образом. Один год новоизбранному мэру и его дружкам разрешается воровать в свое удовольствие, а потом – бац! – прокуратура заводит против мэра уголовное дело по совершенно ничтожному поводу вроде нецелевого расходования двух-трех миллионов рублей. Особой популярностью пользуется тема незаконного выделения мэром жилья какому-нибудь муниципальному начальнику. Разумеется, мэр в ужасе, его дружки-коммерсанты нервно задержались, потому как отлично понимают, что хищения измеряются не в миллионах, а в сотнях миллионов. Отец города торопливо изымает из отложенного на старость капитала несколько миллионов долларов и едет в Ханты-Мансийск к нужным людям, чтобы уладить маленькую проблемку. Но нужные люди только улыбаются и советуют оставить миллионы себе. После чего, дружески обняв обмякшего мэра, разъясняют ему ситуацию: если он хочет досидеть до конца своего срока в мэрском кресле, а не на нарах, то должен отмыть и принести на блюде с золотой каемочкой треть городского бюджета. Если нет – то делу будет дан законный ход. А законный ход потянет лет на 15 строгого режима.

Мэр приезжает в родной город, собирает своих дружков-коммерсантов и заявляет: дескать, если сяду я, то и все вы будете на соседних шконках греться, и еще посмотрим, кто первый выйдет. Поэтому вы должны делать все, чтобы я остался на свободе, а для этого надо ежегодно откатывать ханты-мансийским паханам треть бюджета. И вот этот меседж до коррумпированных коммерсантов доходит очень хорошо (если до кого-то не дойдет, его вызовут на допрос в качестве... пока свидетеля). Они быстро приходят к консенсусу, провозглашают гост «За нашу и вашу свободу!», выпивают на брудершафт и приступают к делу, то есть осваивают бюджет и, скрипя зубами, отстегивают половину, а то и две трети от суммы муниципального контракта неизвестным дядям, от которых теперь зависит их судьба.

Так пролетают следующие три года. Коррумпированный мэр в поте лица возит рюкзаками бабло кому надо. Его дружки, коррумпированные коммерсанты, в поте лица бабло отмывают. А прокуратура в поте лица расследует уголовное дело, периодически вызывая его фигурантов на допросы. Приближается дата новых выборов. Население, естественно, плюется при одном упоминании имени своего градоначальника. Что вы сделаете на месте окружных властей – поставите мэром нового, не дискредитировавшего себя человека, или оставите старого?

Разумеется, старого! Потому что у него баблоотмывочный процесс отлажен и доить его можно безжалостно. А если поставить на город нового человека, то, во-первых, выпадает целый год, пока он наворует как следует и скомпрометирует себя. Это нерентабельно. Во-вторых, новый мэр должен выстроить свою отмывочную систему из приближенных коммерсантов, набрать новых, лично преданных коррупционеров в городскую администрацию – еще куча времени на это уйдет. Поэтому пусть остается старый, прекрасно выдрессированный уголовно-подследственный мэр. Чем более он замазан в криминальных делишках, тем выше у него удойность.

Думаете, самому мэру невыгодно накануне выборов иметь шлейф уголовных дел? Ну, так могут рассуждать только глупцы, которые думают, будто мэров у нас избирает население. А коррумпированный избирком-то на что? Избирком выберет мэром того, кто будет угоден губернатору, потому что в ХМАО он один пользуется избирательными правами. Следовательно, совершенно плевать, какой антирейтинг у действующего мэра в глазах населения. Главное, чтобы губернатор благословил. А лучшей рекомендацией в данном случае является заведенное уголовное дело. Уголовно-подследственный мэр абсолютно подконтролен.

С другой стороны, его нельзя взять и выкинуть на улицу, как отработанный материал, – он же уголовно-подследственный. Будет ему нечего терять, он может сдать не только тех, с кем пилил бюджет, но и тех, кому возил откаты. А ведь те, кто откаты брал, тоже не боги – над ними тоже есть начальство, включая президента. И тот вполне может использовать откровения какого-то бывшего подследственного мэра как средство давления на губернатора. А оно ему надо?..

Можно, конечно, замять все уголовные дела и отпустить бывшего мэра на все четыре стороны. Но это опасно – он много знает. Вдруг у него крышу сорвет – свалит из Рашки, попросит политического убежища в Лондоне и сдаст всех. А Лондон тогда начнет полоскать самого президента за то, что коррупцию развел. Тот осерчает и под горячую руку выгонит губернатора. Это вообще кошмар! Нет, пусть уж лучше уголовно-подследственный глава города и дальше уголовничает на прежней должности – оно как-то спокойнее.

Думаете, я сейчас утрирую, приукрашиваю, преувеличиваю? Да ни капельки! Наоборот, преуменьшаю масштабы, потому что если я расскажу чистую правду, как оно на самом деле происходит, вы мне не поверите, скажете, что такого не бывает. Например, насчет отмыва 30 % муниципального бюджета я сказал не совсем правду, в некоторых случаях отмывается до 50 %.

* * *

А теперь ответьте, какой регион в РФ самый богатый? Конечно, Москва, скажете вы хором, из столичного бюджета на одного жителя приходится 100 тыс. руб. Если же, например, сравнить бюджеты субъектов Федерации по уровню безвозмездных субвенций из федерального бюджета на одного жителя, то самый богатый регион – Чеченская Республика. Федеральный Центр платит ей дань из расчета 48 тыс. руб. в год на одного жителя при среднем по РФ показателе субвенций в 5 тыс. руб. Но тут вопросов нет, такому продвинутому коррупционеру, как Кадыров, можно доверить и не такие деньги – он освоит и откатит. Всего же бюджетное обеспечение одного чеченца находится на уровне 54 тыс. руб. в год.

ХМАО – не дотационный регион, это самый главный донор страны, где налогов собирается больше, чем в самой Москве, там на одного жителя приходится порядка 67 тыс. руб. в год из окружного бюджета, а если считать совокупный бюджет региона (включая местные бюджеты), то обеспеченность на одного жителя будет такой же, как в столице, – около 100 тыс. руб. на душу.

Но нам интересен, главным образом, вопрос распределения бюджета, ибо средние показатели совсем не показательны. Вот, скажем, в 2003 г. капитальных вложений из бюджета Югры в расчете на одного жителя окружной столицы – Ханты-Мансийска – приходится 144 тыс. руб.,

на жителя Сургута – 4 тыс. руб., Нефтеюганска – 2 тыс. руб. Сразу понятно, где происходит главный региональный распил. Но даже самые депрессивные районы в баблоотмыве участвуют очень активно. Один из наиболее зачуханных югорских муниципалитетов – Кондинский район. Все его население – 34 тыс. чел., обитающих в нескольких таежных деревнях и поселках. Но поселки – это те же самые убогие деревни. Рабочими поселками они являлись при советской власти, когда в них действовали предприятия, в основном лесопромышленного сектора. Ныне же практически все леспромхозы и деревообрабатывающие предприятия успешно разворованы и население люмпенизировано. Исправно функционируют, как водится, только предприятия, связанные с добычей и транспортировкой нефти.

Так вот, бюджету этого задрипанного района позавидует иной региональный центр – 2,5 млрд. руб. Спрашивается, зачем району нужен такой мегабюджет? Проблем ЖКХ в нем практически нет – население живет по большей части в избушках, топит печи дровами, воду черпает из колодцев. Проблем с жильем тоже почти не наблюдается – кому надо, тот сам себе домишко строит и про ипотеку не заикается. Но власть находит статьи расхода, и, судя по нищете, в которой пребывает основная масса аборигенов, денежки идут не на удовлетворение их насущных нужд. Какой там коэффициент отмыва бюджетных средств, я точно не скажу, но явно не менее 70–80 %. В противном случае не понятно, зачем правительство округа столь щедро накачивает субвенциями бюджет Кондинского района.

Теперь познакомимся с главой района – Виктором Редикульцевым (кличка «Редька»), активным коррупционером. Да, забыл рассказать: коррупционеры, как и гомосеки, бывают пассивные и активные. Пассивные просто исполняют указания свыше, не пытаются тянуть одеяло на себя, не создают особых проблем вышестоящему звену коррумпированной власти, но и не являются для нее надежной опорой. Пассивные коррупционеры трусливы, слабовольны, безынициативны и туповаты. Активные же умны (то есть ушлые, а не в том смысле, что интеллектуалы), агрессивны, креативны и ненасытны. Они хорошие организаторы, и потому распил умеют организовать просто блестяще без каких-либо подсказок и помощи со стороны. Активные коррупционеры очень властолюбивы и при всяком удобном случае пытаются перепрыгнуть на более высокую ветку. Активные коррупционеры не отличаются преданностью своему клану. Свой клан для них – это не тот клан, которому они служат, а тот клан, которым они руководят. Эффективность активных коррупционеров выше, но их трудно контролировать, они постоянно норовят выйти из-под контроля, урвать себе больше, чем положено.

* * *

Редикульцев – яркий пример активного коррупционера с уголовными замашками. Его сам губернатор Филиппенко ценил. Тем более что он приходился, кажется, ему родственником. Короче, в доску свой кадр. Но держать этого активиста надо на коротком поводке, а лучше сразу на двух поводках. Если на других мэров заводили уголовное дело по какому-нибудь пустяку, то Редьку обложили серьезно, вменяя ему по четырем статьям УК превышение, хищение и «нецелевую» на десятки миллионов рублей. Только по одному эпизоду, например, он незаконно оказал из бюджета «безвозмездную помощь» родному вузу в размере 750 тыс. руб. Вот какой щедрый меценат, этот Редька! Оформлялось все это, разумеется, благопристойно, как плата района за подготовку кадров для сельских школ. Кстати, и школы там при Редьке строили такие, что глаза на лоб лезут, – в деревне на 200 дворов, где живет 300 пенсионеров, школа на 400 учеников. Как шутят местные, в такую школу можно переселить все население деревни вместе с домашней скотиной.

Себя, любимого, он, разумеется, никогда не забывал – жил в хоромах, которые числились на балансе муниципалитета как гостиница, так что ему даже на коммунальные расходы тратить не приходилось. Прислуга содержалась также за счет казны. Имел он и личную охрану

– аж целых 11 мордovorотов. Кстати, службы безопасности для охраны мэров были созданы во всех муниципалитетах по инициативе губернатора Филиппенко. Чтобы в бюджете появилась еще одна статья расходов. Ну, про дачи, недвижимость в Москве, шикарные служебные тачки и прочие атрибуты успеха я даже говорить не буду. Скажу только, что не всякий губернатор имел такой шикарный антураж, как этот таежный паханчик. Если в большом городе мэр – фигура загадочная и медийно-виртуальная, то здесь, в деревне, все на виду, включая главу района. Его художества были во всех подробностях известны не только прокуратуре, но и, так сказать, широкой общественности. И всенародной любви Редька своими деяниями, разумеется, не снискал.

И вот приближаются очередные, кажется, третьи для него выборы. И тут разворачивается очень наглядный спектакль. Одной своей рукой вышестоящая коррупционная инстанция перевела Редикульцева из статуса вечно подследственного в подсудимые, а другой... О, это надо было видеть! В 6-часовом выпуске новостей окружной прокурор, сурово супя брови, гневно говорил о борьбе с коррупцией и подробно расписывал, как и сколько украл Редикульцев из районной казны. В конце своего выступления он с удовлетворением отмечал, что дело передано в суд и теперь, наконец, законность восторжествует. А в 8-часовом выпуске лично губернатор обратился к избирателям Кондинского района с призывом поддержать лучшего из глав района ХМАО, прекрасного хозяйственника, мудрого, честного и чуткого руководителя, наконец, просто хорошего парня Редикульцева Виктора Федоровича.

Думаете, это абсурд? Несогласованность действий различных ветвей власти? Сбой в системе? Нет, ничего подобного! Это четкий посыл Редьке: ты, чувак, остаешься в обойме, но откатывать теперь должен еще больше, иначе... Что может быть иначе, ему намекнули в 6-часовом новостном блоке. Был бы Редька пассивным коррупционером, никакого уголовного дела вообще бы не понадобилось, тем более не надо было доводить его до суда, да еще во время избирательной кампании.

Выборы Редикульцев, разумеется, выиграл, хотя для этого ментам пришлось устраивать облавы на алкоголиков (в деревнях-то кто не пьет в воскресенье?) и свозить их в воронках и автобусах на избирательные участки. Быддокторат района счел, что хоть Редька и уголовный сукин сын, зато свой в доску сукин сын и никакого другого сукина сына ему не надо. Правда, после своей триумфальной победы Редька угодил на нары, потому что оборзел настолько, что прямо во время судебного заседания открыто предложил судье взятку. Ну, это даже для ХМАО несколько чересчур – при свидетелях и прокуроре совершать преступление в зале суда. Пришлось его брать под стражу. Но отсидел он недолго – месяцев восемь. Потом его суд оправдал по всем статьям. Как? Да очень просто – прокурор решил отказаться от обвинения. Дескать, вопросы к подсудимому снимаются. Ну а раз вопросов нет, то на нет и суда нет. Вышел Редька на свободу и успешно пилит бюджет до сих пор.

* * *

Подобным же образом завершились истории с уголовным преследованием главы Октябрьского района Александра Киприянова и мэра города Пыть-Ях Валерия Веснина. Веснин вообще пошел на повышение в окружное правительстве – назначен руководителем службы жилищного контроля и строительного надзора. Ага, как если бы лису поставили сторожить курятник. «Жестоко пострадал» бывший мэр Урая Александр Петров – он получил два года... нет, не лишения свободы и даже не два года условно, ему решением суда запрещено целых два года занимать должности на государственной службе и в органах местного самоуправления. С ЛУКОЙЛОМ у него отношения не сложились. Это можно понять, потому что на выборах он победил лукойловского ставленника. И ведь было у него целых четыре года, чтоб загладить свою вину перед корпорацией, да, говорят, он о себе много возомнил. Вот и поплатился.

Глава Нефтеюганска Виктор Ткачев получил люлей и того более – четыре года условно за нанесение муниципалитету ущерба в размере 10 млн. руб. Бывший глава Нефтеюганского района Александр Клепиков осужден на пять лет условно за то, что скоммуниздил 35 млн. руб. Вот ведь смешно: знал я паренька, который по пьянке набил морду своему собутыльнику. Так его посадили на полтора года за кражу шапки. Правда, он уверяет, что никакой шапки не крал, просто после того, как дал по башке потерпевшему, тот улетел в сугроб, а выполз оттуда уже без шапки. Смешно здесь следующее: потерпевший представил чек из магазина, согласно которому шапка стоила 2540 руб., а в то время считалось, что нанесение ущерба свыше 2500 руб. следует квалифицировать именно как кражу, а не мелкое воровство, и потому обвинение настаивало на лишении свободы без всяких условностей. А тут, понимаешь, 35 миллионов налево ушло – и на тебе срок условно.

Спрашивается, зачем прокуратура и суд так жалеют воров, которых все равно списали из номенклатуры? Те же Ткачев и Клепиков, как считается, заплатились за связь с «Юкосом». Большинство уверено, что столь мягкие приговоры обусловлены опасением, что осужденные, получив реальные сроки, начнут из мести сдавать своих подельников. Но это чушь. Я не знаю ни единого человека, оказавшегося за решеткой, который бы желал усугубить свое положение ради мести. Да и сдать они могут разве что своих подчиненных, но не начальников. Нарочито мягкие приговоры укравшим десятки и сотни миллионов – это послание тем коррупционерам, которые еще на свободе: дескать, не бойтесь, ребята, даже в самом худшем случае вам по какому-нибудь пустяшному эпизоду дадут условный срок.

Многие нездоровые на голову фанаты демократии отчего-то уверены, что ротация власти на плановых выборах (типа свободных и честных) – вот верная преграда коррупции. Дескать, новоизбранный губернатор хотя бы для того, чтобы расчистить места для своих близких, вынужден будет инициировать уголовное преследование особо отличившихся коррупционеров – хоть таким образом, но будет беспредел пресекаться. Но это в теории. На практике действуют два базовых принципа коррупции – преемственность распила и презумпция безнаказанности. Первый принцип означает, что смена проворовавшегося начальника на нового не означает прекращения воровства, ибо система многоуровневого расхищения бюджета выстроена так, что даже волей первого руководителя не может быть остановлена. То есть новый босс либо должен получить свою долю и радоваться жизни (собственно, за этим во власть и идут), либо не мешать функционированию налаженного баблоотмывочного конвейера.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.